

УДК 316.3

Либерализация сексуальной культуры иркутского студенчества

М. В. Лисаускене

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

В статье представлены результаты социологического исследования либерализации сексуальной культуры студенческой молодежи. Проанализировано влияние сексуальной революции на ценностные ориентации и стратегии сексуального поведения. Приведен сравнительный анализ глубинных мотивов и сексуальных практик, сделаны выводы об особенностях становления новой сексуальной культуры российской молодежи.

Ключевые слова: сексуальная культура, сексуальная революция, либерализация, модели сексуального поведения, типы рискованного сексуального поведения, мотивы, ценности, ценностная триада, молодежь.

Многолетнее подавление сексуальности в интересах авторитарного российского общества в конце XX в. было взорвано сексуальной революцией, которая либерализовала стремление новых поколений молодежи обрести сексуальную свободу и изменила отношение к патриархальным ценностям.

Либерализация (с лат. *libera-lis* – касающийся свободы) подразумевает снятие ограничений, ослабление государственного контроля, расширение прав и свобод. Гендерная либерализация, предполагающая устранение гендерных телесных ролей, внесла кардинальные изменения в сексуальные модели поведения и структуру семейно-брачных связей молодого поколения россиян. Активизировался публичный и научный дискурс о самооценности сексуальности, позитивных и негативных тенденциях в данном процессе, а также необходимости построения государственной политики в сфере полового просвещения.

Вместе с тем озвучивание сексуальных проблем до сих пор вызывает неприятие в консервативных кругах, для которых характерным является представление о том, что научный анализ новой сексуальной культуры свидетельствует о массовом падении морали и духовных ценностей. Примером этого служит реакция высокопоставленного священнослужителя, протоиерея Дмитрия Смирнова, который выразил ликование по поводу смерти известного российского ученого Игоря Кона.

И. С. Кон сыграл первостепенную роль в развитии российской сексологии и гендерных исследований. Кон имел смелость первым в советском государстве обратиться к запретным темам норм сексуального поведения, истории сексуальной культуры и полового воспитания.

В проявлении подобной агрессии, по мнению социологов – авторов письма в защиту И. Кона «Танцы на могиле», нет ничего удивительного. Дискуссии и моральные паники возникают всегда, когда научное знание ставит под вопрос привычные стереотипы [1]. Подобная реакция также подтверждает, что сексуальная культура в России до сих пор остается полем для идеологической борьбы.

Россия давно уже находится в мейнстриме последствий сексуальной революции. Культурные традиции, связанные с половым воспитанием, ценностью брака и семьи, девственностью и целомудренностью невесты, сменились ранним сексуальным дебютом, подростковой беременностью, сексуальной свободой и распространением ВИЧ и других половых инфекций.

Глобализация стерла границы патриархальной сексуальной культуры, и возвращение к ней в условиях третьего тысячелетия уже невозможно, а попытки «контрреволюции» – совмещения христианских и постмодернистских ценностей, предпринятые в США и Европе, – пока не дают ожидаемого результата.

В России последствия сексуальной революции напрямую связаны с распространением ВИЧ-инфекции и СПИДа. Иркутск занимает по распространению инфекции первое место в Сибирском федеральном округе и одно из первых в России. Основным путем передачи ВИЧ-инфекции является половой. Иркутским государственным университетом в рамках областной государственной программы «АнтиВИЧ/СПИД» в 2010–2011 гг. проведено социологическое исследование по изучению сексуальной культуры иркутского студенчества. Выборка квотная, систематическая, репрезентативная. Общее количество опрошенных составило 757 респондентов.

Иркутское студенчество в мейнстриме сексуальной революции

В ходе социологического исследования мы попросили студентов иркутских вузов написать эссе, в котором они должны были сформулировать свои представления о сексуальной революции в России.

По мнению студентов, сексуальная революция, прежде всего, характеризуется *свободой добрых отношений, независимостью партнеров и свободой выбора моделей сексуального поведения.*

Приведем цитаты из студенческих эссе: «Сексуальная революция заключается в том, что свободные отношения не осуждаются, даже поощряются обществом и средствами массовой информации»; «Каждый имеет право на свободные сексуальные отношения. Каждый выбирает сам»; «Девиз современной молодежи – это свободные сексуальные отношения без обязательств!»; «Сексуальная революция – это беспорядочный секс, сегодня один партнер, завтра другой».

Необходимость свободных сексуальных отношений молодежь оправдывает физиологическими потребностями: «Россия равняется на запад: минимум одежды, минимум запретов. Свобода везде и во всем. Хочешь мальчика, хочешь девочку. Свободные отношения, почему бы и нет? Минимум обязательств – тебе хорошо и мне хорошо. Что еще нужно! Просто справляешь свои физиологические потребности»; «Секс – это физическое действие сово-

купления мужчины и женщины ради удовлетворения физиологической потребности и получения удовольствия. Удовлетворения бессознательных животных инстинктов».

В то же время в высказываниях девушек, в отличие от юношей, сквозит горькая ирония и естественное желание вопреки моде на независимость найти своего единственного мужчину: «Сегодня большинство молодых, пропагандирующих свободные сексуальные отношения, это мужчины. Они в основном боятся расстаться со своей свободой и независимостью. Но я думаю, что свободные отношения для тех, кто не уверен в своем партнере. Если человек тебе дорог, ты ни за что не согласишься на свободные отношения».

«В современной России с ее свободой и вседозволенностью мир делится на две группы: тех, кто считает, что секс – это необходимая вещь до брака, и чем больше у тебя партнеров до брака, тем сильнее будет брак. И другие, кто верит, что у каждого в жизни есть свой единственный человек, а беспрестанная смена партнеров лишь развращает личность».

Сексуальная революция изменила добрачное поведение молодежи, сегодня в молодежной среде уже не действуют традиционные установки на целомудрие и девственность. Абсолютное большинство студентов живут половой жизнью, а 93 % допускают добрачный сексуальный опыт.

Основным мотивом, формирующим установку на добрачный секс, является устойчивое представление молодежи о том, что опыт интимных отношений приведет к сексуальной гармонии в браке и позволит избежать сексуальной несовместимости.

«Секс до брака должен быть обязательным, так как многие семейные пары, не занимающиеся сексом ранее, распадаются, потому что не могут удовлетворить друг друга в постели».

«Я отношусь совершенно нормально к добрачному сексу. Есть масса примеров, когда брак распадается после нескольких месяцев, по причине сексуальной неудовлетворенности партнеров».

Исследованием обнаружено совпадение принципиальных позиций во взглядах мужчин и женщин на мотивы добрачных сексуальных связей.

Результаты исследования позволили проранжировать мотивы добрачных связей. Первое место по степени значимости занял мотив, связанный со стремлением лучше узнать партнера. На него указали 86 % студентов. На втором месте установка на продолжение отношений – 64 %. Третье место 45 % студентов отдали необходимости удовлетворения сексуальных потребностей. Следует отметить, что приобретение сексуального опыта добрачных отношений отметил лишь каждый третий респондент – 32 %, а мотив получения опыта для будущей семейной жизни явился значимым лишь для 14 % опрошенных. Анализ мотивов добрачного сексуального поведения свидетельствует о том, что существуют различия в жизненных целях и установках девушек и юношей. Ответы девушек отражают конфликт между нравственными нормами и конкретной жизненной ситуацией. Большинство студенток предпочли бы добрачную связь только с будущим супругом, тогда как у мужчин не существует подобной установки.

Следует отметить, что, по мнению психологов, секс до брака – это отношения, лишённые сексуальных обязательств. Поэтому «пробные браки» часто оказываются несостоятельными: именно в них большая вероятность измен, ревности, насилия, нестабильности. Сексуальная несовместимость служит оправданием для тех, кто не умеет любить.

Случайный секс – это развлечение, поиск удовольствий, он не может сделать человека счастливым и дать ему свободу. Большинство молодых женщин понимают это и чувствуют себя униженными мужчинами, потому что их используют для удовлетворения сексуальной потребности, а это приносит разочарование, а не свободу.

В подтверждение этого приведем цитаты из студенческих эссе: «При первой близости без обязательств ты получаешь, а часто и не получаешь краткое удовольствие. Многие девушки боятся признаться, что добрачные отношения разочаровывают их, оскорбляют их чувства».

«Что есть первая брачная ночь с человеком, к которому ты испытываешь духовную тягу? Неужели это сопоставимо с тем действием, которое производит едва знакомый молодой человек над девушкой в туалетной комнате прокуренного клуба?»

Респонденты согласны с тем, что общество потребления выгодно использует сексуальные интересы молодежи как товар, который приносит прибыль. «На нас давит мнение общества, что если ты не живешь свободной сексуальной жизнью, то ты отсталый и не современный. Это утверждается в средствах массовой информации, кино. стыдно признаться, что ты еще девушка».

Как видно из эссе, часть студентов признает давление на формирование их сознания и поведения ложных стереотипов, выработанных обществом потребления. При этом происходит смешение понятий удовлетворения сексуальной потребности и сознательного контроля над своими желаниями. Вседозволенность превращает молодежь в заложников своих неконтролируемых потребностей.

Обратим внимание на еще одну тенденцию, характерную для современного поколения студенчества. Девушки и юноши, в отличие от предыдущих поколений, целенаправленно отделяют любовь от секса: «Любовь – душевные порывы, секс – плотские страсти. Это разные чувства»; «Любовь – это удовлетворение чувств, секс удовлетворение половых потребностей. Любовь духовное понятие. Любовь связана с такими чувствами как доверие, уважение, стремление всю себя безвозмездно отдать своему любимому»; «Любовь – это чувства, секс – действие».

Романтическое отношение к любви не характерно для большинства респондентов. Сказка о скромной и целомудренной золушке, ждущей своего принца, не является нравственной основой, она скорее повод для иронии. При этом СМИ предлагают конкретные примеры и стратегии для завоевания Принца-Олигарха, а каждая четвертая-пятая девушка предполагает выйти замуж по расчету.

Таким образом, любовь хоть и остается значимой ценностью, но теряет романтизм, возвышенность, неповторимость. Часто доверие между партнерами рассматривается как более важное качество.

Мораль, предписывающая добрачное целомудрие, не приветствуется в студенческой среде. Мы попросили респондентов раскрыть термины «девственность» и «целомудренность». Нас интересовало, как их понимает молодежь, и включает ли в структуру ценностей современной сексуальной культуры или относит к архаическим старомодным понятиям.

Термин «девственность», по мнению студентов, является чисто физиологическим, а ее потеря не расценивается большинством как потеря чистоты и невинности. И в этом случае проявляется прагматический подход: «Девственность не имеет никакого значения, это лишь медицинский термин. Это ведь не потеря собственности»; «Понятия девственности и целомудренности сегодня устарели, быть девственницей значит быть белой вороной в кругу сверстников»; «Данные понятия сегодня не волнуют нашу молодежь, не имеют никакой ценности, остались единицы тех, кто сохраняет девственность».

Христианское понятие целомудренности приобрело в молодежной среде иное значение. Респонденты трактуют его как соблюдение верности одному партнеру в условиях добрачных половых отношений.

«Целомудрие – это серьезное отношение к своему любимому человеку, к самому себе и к половым связям, это контроль сексуальных желаний»; «Целомудрие – когда человек ценит и уважает своего партнера, а партнер максимально удовлетворяет желание другого»; «В наше время многие люди остаются целомудренными, они консерваторы и предпочитают секс только при наличии взаимных чувств»; «Целомудрие в моем понимании это сохранение верности, честности и чистоты перед своим партнером».

Следует обратить внимание на то, что во время фокус-групп, при просмотре фильма, в котором представители различных религиозных конфессий призывают молодежь к воздержанию до брака, студенты заявили, что подобные проповеди вызывают у них раздражение. По мнению респондентов, священники посягают на их независимость и свободу выбора.

Таким образом, религиозные понятия воздержания до брака, греховности сексуальных отношений, целомудренности как сохранения невинности, чистоты не только не популярны, но и противоестественны для молодого поколения.

Сексуальные практики студенческой молодежи

Модели сексуального поведения различных групп студенческой молодежи непосредственно связаны с либерализацией традиционных ценностей. Сексуальная свобода разнообразит сексуальные практики, а так называемый гражданский брак, характерный для сегодняшней молодежи, ослабляет чувство ответственности за жизнь и здоровье сексуального партнера.

Наряду с этим устоявшимся мнением, результаты исследования демонстрируют достаточно противоречивые мотивы сексуальной направленности студенчества, связанные как с половой принадлежностью, так и склонностью к рискованному поведению.

Практически три четверти респондентов (71 %) живут половой жизнью. Среди них абсолютное большинство, 95,2 %, мужчин и только 58,5 % женщин.

При этом количество живущих половой жизнью зависит от возраста, и если в 17–19 лет оно составляет 67,6 %, то к 21 году увеличивается до 76 %.

Беспорядочные сексуальные отношения тоже зависят от возрастного ценза. Количество вступающих в случайные связи увеличивается к двадцати двум годам практически в два раза – с 9,5 % в 17–19 лет до 17,9 % в 20–22 года.

Результаты исследования свидетельствуют о значительных различиях в сексуальном поведении юношей и девушек. Сексуальные практики молодых людей отличаются большим разнообразием, практически каждый четвертый из них вступает в случайные сексуальные связи (табл. 1).

Таблица 1

Сексуальные практики	17–19 лет, %	20–22 года, %	Юноши, %	Девушки, %
Живут половой жизнью	67,6	76	95,2	58,5
Вступают в случайные сексуальные связи	9,5	17,9	23,8	3

Немногим менее половины девушек вообще не живут половой жизнью, и только 3 % практикуют случайные сексуальные отношения. В целом следует отметить, что абсолютное большинство (85,5 %) студентов не связаны узами официального брака. Небольшая доля респондентов (12,9 %) живет в гражданском браке, и лишь 1,6 % вступили в официальные семейные отношения. Таким образом, наблюдается тенденция, характерная для современного поколения молодежи: откладывать брачные отношения на более поздний период.

В ходе исследования был проведен корреляционный анализ, который позволил выявить «группу риска». В нее вошли респонденты, вступающие в случайные сексуальные связи. Она составляет 17 % от общего количества респондентов. Абсолютное большинство данной референтной группы мужчины – 83,3 %, количество женщин в ней составляет 16,7 %.

«Группа риска» отличается наибольшей сексуальной свободой и легкомысленным отношением к защищенному сексу. Для большинства представителей этой группы характерна постоянная смена сексуальных партнеров (табл. 2). Таким образом, именно эта референтная группа рискует оказаться в числе ВИЧ-инфицированных и требует к себе повышенного внимания.

Таблица 2

Постоянная смена сексуальных партнеров	Мужчины, %	Женщины, %	Группа риска, %	В целом, %
Категорически осуждаю	52,4	90,2	33,3	77,4
Хочу попробовать	28,6	7,3	33,3	14,5
Практикую	19	2,4	33,3	8,1

Несмотря на то, что три четверти респондентов в целом осуждают постоянную смену сексуальных партнеров, подобные сексуальные действия практикует каждый пятый молодой человек, а более четверти юношей прояв-

ляют готовность к ним. Девушки, напротив, относятся к беспорядочному сексу крайне отрицательно.

Лица мужского пола и представители «группы риска» довольно активно используют и другие сексуальные модели поведения. Не столь категорично, как к случайным связям и беспрестанной смене сексуальных партнеров, относится молодежь к оральному сексу: лишь 69,4 % его осуждают.

Наибольшую категоричность в этом случае, как всегда, проявляют девушки, при этом каждая десятая включает оральный секс в модели сексуального поведения. Самую большую приверженность к оральному сексу демонстрируют юноши и «группа риска». Анальный секс использует каждый второй из «группы риска», и практически каждый пятый молодой человек. Что касается группового секса, то его осуждают все женщины и 76,2 % мужчин. Следует отметить, что групповой секс является наименее распространенной практикой среди студенчества.

Толерантное отношение общества к сексуальным меньшинствам определяет позицию молодежи. Среди рискованных сексуальных практик студенчества присутствуют и контакты с лицами своего пола, которые подтвердили 19,1 % юношей и 16,7 % из «группы риска».

Несмотря на единодушное осуждение коммерческого секса со стороны наших респондентов – 91,9 %, к проституткам обращались 19 % юношей и каждый третий из «группы риска».

Таким образом, российская студенческая молодежь, как и их сверстники за рубежом, живет активной сексуальной жизнью, расширяя свой сексуальный опыт и используя различные модели сексуального поведения. В то же время разнообразная половая жизнь характерна в основном для лиц мужского пола. Именно юноши и представители «группы риска» находятся под угрозой заражения ВИЧ-инфекцией.

Анализ глубинных мотивов сексуального поведения студентов

Изменение ценностных ориентаций молодежи требует знания тех мотивов, которые не были присущи предыдущим поколениям, но являются действенными в студенческой среде и позиционируют модели сексуального поведения.

Для выявления глубинных сексуальных мотивов молодежи мы провели со студентами ИГУ фокус-группы, которые позволили выдвинуть ряд гипотез и проверить их действие в ходе массового количественного опроса иркутского студенчества.

В ходе проведения фокус-групп особое внимание было обращено на анализ восприятия российской молодежью ценностной триады «АВС», предложенной международной организацией АНТИСПИД:

- 1. Воздержание до брака.**
- 2. Верность в браке.**
- 3. Защищенный секс.**

Данная триада, выдвинутая в США в качестве мотивационной модели поведения и основы полового воспитания, активно продвигается среди молодежи Европы и Америки, а также внедряется волонтерами на территории России.

Глубинный анализ мотиваций респондентов свидетельствует о том, что первый принцип международной ценностной триады «АВС» «Воздержание до брака», касающийся добрачного поведения, поддерживается лишь десятой долей наших респондентов, независимо от их половой принадлежности и возраста.

Таблица 3

Ценностная триада «АВС»	Мужчины, %	Женщины, %	Группа риска, %	В целом, %
Воздержание до брака	9,5	9,8	0	9,7
Верность в браке	38,1	52,2	50	46,8
Защищенный секс	90,5	85,4	46,8	87,1

«Верность в браке» важна для половины респондентов, в первую очередь девушек. Среди юношей этого принципа сексуального поведения придерживаются только 38,1 %.

Первое место по степени значимости занял принцип «Защищенный секс»: 87,1 % респондентов считают его применение необходимым.

Таким образом, только два приоритета международной ценностной триады являются приемлемыми для современного поколения российского студенчества: «Верность в браке» и «Защищенный секс».

В ходе опроса мы попросили респондентов выбрать те мотивы сексуального поведения, которые выступают в качестве стимулов и являются доминирующими при выборе сексуальной стратегии (табл. 4).

Таблица 4

Доминирующие мотивы сексуального поведения	Мужчины, %	Женщины, %	Группа риска, %	В целом, %
Береги себя	47,6	61	50	56,5
Защити свою любовь	42,9	51,2	33,3	48,4
Живи цивилизованно	23,8	9,8	33,3	14,5

Первое место занял эгоистический мотив «Береги себя» – его поддержали 56,5 % респондентов. Данная установка приоритетна для всех студентов, не зависимо от пола и принадлежности к группе риска.

За ним следует мотив «Защити свою любовь», которого придерживаются 51,2 % девушек и 42,9 % юношей. Он является вторым по степени значимости.

Следует отметить, что половина представителей «группы риска» предпочитает мотив цивилизованного сексуального поведения: «Живи цивилизованно».

Таким образом, результаты социологического исследования выявили основные тенденции в становлении новой сексуальной культуры российской молодежи. Современное поколение студенчества позиционирует прагматично-эгоистическую сексуальную мораль, основной нравственный принцип которой предполагает в первую очередь собственную сексуальную защищенность по принципу «береги себя».

Корреляционный анализ эмпирических данных позволяет сделать вывод о взаимосвязи сексуального поведения студенчества с проблемой свободы

личности и независимости в выборе жизненной стратегии. Возможность выбора в сфере сексуальных отношений представители молодого поколения рассматривают как завоевание современного российского общества, вариант свободы и прав личности.

При этом индивидуализм, стремление к успеху, потребность оградить свои личные интересы и приватное пространство приводят студенчество к желанию самоутверждения вне пары. А личная свобода порой приобретает большую значимость, чем равенство в паре, и становится характерной чертой поколения.

Выявленная тенденция в нравственной позиции молодежи свидетельствует о глубокой эволюции отношений между полами в нашем обществе в сторону их большей эгалитарности и либерализации. В то же время сексуальная революция, освободив россиян от деструктивного подавления сексуальности, одновременно свела на нет сексуальную ответственность, поставив сексуальные удовольствия превыше всего и заменив ценность любовных отношений сексуальным потреблением.

1. Танцы на могиле : письмо в защиту памяти Игоря Семеновича Кона [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.regioncentr.ru/?id=328>

1. Dances on a tomb : The letter in protection of Igor Semenovich Kon's memory [On-line resource]. – URL: <http://www.regioncentr.ru/?id=328>

Liberalization of the Irkutsk Students' Sexual Culture

M. V. Lisauskene

Irkutsk State University, Irkutsk

The article deals with the results of sociological investigation of students' sexual culture liberalization. It examines the influence of sexual revolution on values and strategies of sexual behavior. It considers the comparative analysis of deep motives and sexual practices, types of risky sexual behavior are revealed. It draws conclusions on features of formation of the new sexual culture of the Russian youth.

Key words: sexual culture, sexual revolution, liberalization, models of sexual behavior, types of risky sexual behavior, motives, values, valuable triad, youth.

Лисаускене Мария Вадимовна – кандидат философских наук, доцент кафедры связей с общественностью и рекламных технологий факультета филологии и журналистики Иркутского государственного университета, 664025, г. Иркутск, ул. Чкалова 2, тел. 8(3952)20-38-59, e-mail: lisaus@mail.ru

Lisauskene Maria Vadimovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Relations and Advertising technologies, the Faculty of Philology and Journalism, the Irkutsk State University, 664025, Irkutsk, Chkalov st., 2, phone 8(3952)20-38-59, e-mail: lisaus@mail.ru